

Чэн Фэнтай уже слышал это имя — Сюэ Цяньшань, второй господин Сюэ. Человек с немалым состоянием, множеством жён, занимающийся торговлей по всему миру и оставляющий за собой следы романов. Он был тем, кто умел и развлекаться, и тратить деньги. Но ни богатство, ни умение веселиться не делали его особенным среди мужчин этого круга. Чэн Фэнтай знал это имя, потому что у него самого был роман с восьмой наложницей Сюэ Цяньшаня. Теперь, встретив самого хозяина, он не испытывал ни капли смущения, а лишь кипел от гнева и ревности. Это было просто возмутительно.

Чэн Фэнтай не выразил никакого почтения, и Сюэ Цяньшань, улыбнувшись, сказал:

— Второй господин Чэн, наверное, забыл, что мы встречались два года назад на банкете в Торговой палате. В тот день вы были в таком гневе, что вряд ли обратили внимание на окружающих.

Чэн Фэнтай смутно помнил тот банкет, но точно не мог вспомнить, кто тогда сидел рядом. Он холодно кивнул, не выражая ни согласия, ни несогласия, и не собирался заводить с Сюэ Цяньшанем новые знакомства.

Тем временем Шан Сижуй, увидев, что эти двое заговорили и оставили его в стороне, с лёгкой обидой тихо позвал:

— Второй господин...

Раньше, когда Чэн Фэнтай слышал этот зов, его сердце наполнялось теплом и сладостью. Но теперь, услышав его, он почувствовал лишь гнев и ревность: кого он сейчас зовёт? Те крики, которые он слышал в машине, наверняка тоже были обращены к Сюэ Цяню. Резко подняв подбородок, он приказал:

— Войди!

Сюэ Цяньшань чмокнул губами:

— Второй господин Чэн, вы слишком строги с ним.

Затем, обернувшись, ласково сказал:

— Господин Шан, заходите в дом, а я поговорю со вторым господином Чэн.

С этими словами он вместе с Чэн Фэнтаем отошёл под навес, чтобы покурить. Шан Сижуй же, незаметно кружась, пробрался за дом, чтобы подслушать. Он думал, что спрятался хорошо, но и Сюэ Цяньшань, и Чэн Фэнтай заметили его неуклюжую позу, когда он прятал голову, но оставлял на виду зад. Сюэ Цяньшань усмехнулся, закурил сигарету и предложил одну Чэн Фэнтаю. Тот отказался, достал свои сигареты и, наблюдая за Шан Сижуюем, не мог не смягчиться из-за его неуклюжести. Сюэ Лай, наблюдая издали, тоже покраснела за Шан Сижую, вспомнив все его предыдущие нелепые поступки. В конце концов она махнула рукой и ушла в дом, предоставив им самим разбираться.

Чэн Фэнтай смотрел на укрытие Шан Сижую с выражением нетерпения, но лёгкая улыбка в его глазах выдавала его, словно он ждал, когда проказливый ребёнок сам себя выдаст, чтобы потом отругать.

Сюэ Цяньшань взглянул на него и вдруг громко сказал:

— Я знаком с господином Шаном много лет и очень его люблю. Надеюсь, второй господин Чэн не станет отнимать его у меня.

Чэн Фэнтай опешил, не ожидая, что тот будет так прямолинеен и в таком вызывающем тоне. Шан Сижуй тоже удивился, подумав, что и Сюэ Цяньшань, и Чэн Фэнтай любят его, и теперь, наверное, начнётся драка. Конечно, такие сцены уже случались раньше, и Шан Сижуй всегда любил, когда за него сражались — это было и тщеславие лицедея, и детская шалость. Но на этот раз в центре внимания был Чэн Фэнтай, и это наполняло его сердце сладостью, а не просто весельем.

Чэн Фэнтай поднял бровь:

— Второй господин Сюэ, вы занимаетесь бизнесом далеко и оставили господина Шана на два года. Сейчас вспомнить о нём, пожалуй, уже поздно.

— Как это поздно? Я был с господином Шаном раньше, а вы его знаете всего несколько дней. Я искренне люблю его!

Глаза Чэн Фэнтая вспыхнули. Перед ним кто-то осмелился заявлять о своей любви к Шан Сижую? Он сам любил его так сильно, что изменил свою природу, держался сдержанно, не стремясь к физической близости, и два года был рядом, исполняя все его желания. Если бы однажды он получил бы всё, что хотел, это было бы прекрасно. Но если бы этого не случилось, он всё равно готов был бы отдавать своё время и любовь. Не ради плотских утех, не ради обладания. Для мужчины это было непросто, а для Чэн Фэнтая — особенно. Он мог вдруг потратить огромные деньги на женщину, которая ему понравилась, просто ради того, чтобы вызвать улыбку. Деньги для него не имели значения. Но если он тратил много времени и заботы, то ожидал чего-то взамен. Поэтому те, кто его знал, например, Фань Лянь и старина Гэ, считали, что у него с Шан Сижуюем уже давно были отношения. За эти два года они всегда были вместе, и многие предполагали, что Чэн Фэнтай так долго оставался рядом, потому что Шан Сижуй прекрасно ублажал его в постели. Если бы сейчас кто-то сказал, что между ними ничего не было, никто бы не поверил, даже сам Чэн Фэнтай, если бы он это сказал. Поэтому он не мог поверить, что кто-то ещё способен на такое.

Чэн Фэнтай с гневом бросил сигарету на землю и затушил её, явно готовый либо поговорить с Сюэ Цяньшанем по-серьёзному, либо просто избить его. Но Сюэ Цяньшань опередил его, положив руку на плечо Чэн Фэнтая, бросил взгляд на укрытие Шан Сижую, подмигнул и тихо сказал:

— Господин Шан любит такие сцены, так почему бы не порадовать его?

Затем громко добавил:

— Я искренне люблю господина Шана и не отдам его никому!

Чэн Фэнтай подумал: «Я искренне ревную, а этот парень разыгрывает спектакль?»

Сюэ Цяньшань снова понизил голос и шепнул Чэн Фэнтаю:

— На самом деле мне больше нравится ты... такой страстный.

Затем улыбнулся. Если бы эти слова были адресованы кому-то другому, их смысл был бы очевиден. Но услышав их от себя, Чэн Фэнтай растерялся. Шан Сижуй, не слышавший их разговора, высунул голову, и Сюэ Цяньшань, заметив это, громко сказал:

— Господин Шан! Скажите, кого вы выберете — меня или его?

Шан Сижуй, обнаружив, что его заметили, нерешительно выглянул из-за угла, чувствуя себя крайне неловко. Увидев его, Чэн Фэнтай сразу всё понял и ударил Сюэ Цяньшаня кулаком в лицо:

— Выбирай свою мать!

Сюэ Цяньшань, получив удар, пошатнулся, но успел опереться на стену.

Шан Сижуй выбежал вперёд и вскрикнул:

— Уааа!

Сяо Лай, прислушивавшаяся к происходящему, услышав ругань Чэн Фэнтая и крик Шан Сижуй, подумала: «Ну конечно», и, накинув обувь, вышла посмотреть. Она сразу оттащила Шан Сижуй в сторону и сердито прошептала:

— Они дерутся, а ты кричишь! Не боишься, что попадёт тебе?

Быстро осмотрев всех, она поняла, что Чэн Фэнтай, с его вспыльчивым характером, ударил Сюэ Цяньшаня, что не стало для неё неожиданностью. Сюэ Цяньшань, всегда готовый наговорить лишнего, рано или поздно должен был получить. Она оставила Чэн Фэнтая в покое и поспешила извиниться перед Сюэ Цяньшанем.

На лице Сюэ Цяньшаня была царапина от кольца Чэн Фэнтая, но других повреждений не было. Однако он с обидой сказал Сяо Лай:

— Сяо Лай, вы даже не спросили, что случилось, и уже извиняетесь передо мной, словно я здесь чужой.

Чэн Фэнтай холодно сказал:

— Верно. Ты сам всё понимаешь.

Сяо Лай сердито посмотрела на него, затем повернулась к Сюэ Цяньшаню, приложила к его ране свой платок и с улыбкой сказала:

— Второй господин Сюэ, не обижайтесь. Вы в доме господина Шана, и если что-то случилось, это наша вина как хозяев. Вы знаете, что господин Шан не умеет красиво говорить, но он искренен. Я извиняюсь от его имени, а не за других.

Сяо Лай была для Шан Сижуй и служанкой, и сестрой, совсем не простой девушкой, умевшей читать, писать и разбираться в людях лучше, чем сам Шан Сижуй. Чэн Фэнтай давно заметил её особое положение и пытался завоевать её расположение, но безуспешно. Теперь, видя, как она мягко и заботливо говорила с Сюэ Цяньшанем, он подумал: «Тебе повезло, Сяо Лай никогда не говорила со мной так тепло». Он никак не мог понять, почему она относится к Сюэ Цяньшаню с такой добротой, а к нему — как мачеха. Чем он хуже этого проходимца?

<http://bllate.org/book/15435/1368629>